

Житийные памятники как источники по истории присоединения Новгорода

В исследованиях, посвященных концу независимости Новгорода и его присоединению к Московскому государству, постоянно привлекаются два житийных памятника — житие новгородского архиепископа Ионы и житие основателей Соловецкого монастыря Зосимы и Савватия.

В житии Ионы внимание исследователей привлекали известия о дружеских связях этого иерарха с московскими великими князьями Василием Темным и Иваном III.¹ Автор жития писал о Ионе: «Тем же и московстии князи много любяху его и с говением почитаху и писания множицею посылаху к нему и от него въписания желанно приимаху...». Если при предшественнике Ионы Евфимии великие князья ходили на Новгород «ратию», то при Ионе они приходили «миром» и «часто с архиепископом беседоваше и вся по прошению его творяше князь, ведый многую его добродетель... И любя зело, почиташе его князь, аки отца и послушаше его в всем...». Согласно житию, именно новгородский владыка предсказал сыну Василия II освобождение «от ординских царей»: «О сем пророчестве святителя старца улади князь и возвеселися зело об обещании свободы сынови своему от ординских царей».²

Эти известия жития побуждали историков видеть в Ионе новгородского иерарха, «дружившего с Москвой и находившегося с ней в более живых, чем его предшественник, патриот-новгородец Евфимий, отношениях», представителя «дружественного великому князю направления», сторонника «москвофильской политики».³

Архиепископ Иона фигурирует и в другом житийном памятнике — в Житии Зосимы и Савватия, где он выступает как покровитель Соловецкого монастыря, поставивший Зосиму игуменом. К нему Зосима обращался, жалуясь на «пакости», которые творят монастырю «болярстии рабы и населници», в частности «насельники» «некоей болярыни» Марфы, не желавшей принять Зосиму и повелевшей его «отгнати от дома своего». После внушения, сделанного Ионой, «болярыня Марфа, прииде в раскаяние», пригласила к себе Зосиму, но на пиру у нее Зосиме явилось видение: он

¹ Бернадский В. Н. Новгород и Новгородская земля. М.; Л., 1961. С. 264—265, 269.

² Памятники старинной русской литературы, изд. Г. Кушелевым-Безбородко. СПб., 1862. Вып. 4. С. 30—34; ПЛДР. Вторая половина XV в. М., 1982. С. 360—366.

³ Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908. С. 17; Бернадский В. Н. Новгород и Новгородская земля. С. 265.

увидел сидевших у нее бояр «сеща, а глав не имущ». Прошло несколько лет — «благочестивый великий князь Иоан Васильевич» победил новгородцев и казнил уведенных Зосимой на пиру бояр и в числе них — Дмитрия Исакова (сына Марфы), «и паки в некое лето прииде князь великий Иоан в Великий Новъград... и владыку Феофила к Москве сведе... и ону боярыню Марфу с сыном ея Феодором».

И это житие стало одним из источников историографической традиции, связывающей деятельность антимосковской «литовской» партии (противостоящей Ионе) прежде всего с именем вдовы посадника Исака Борецкого, прославленной в исторической и художественной литературе (от Н. М. Карамзина до Д. Балашова) под именем Марфы Посадницы.

А между тем оба упомянутых жития не принадлежат к числу современных событиям памятников. Оба они дошли в списках XVI и последующих веков, и никаких данных об их раннем происхождении у нас нет. Житие Ионы было составлено во всяком случае после 1480 г., когда произошло освобождение Руси «от ординских царей». Житие Зосимы и Савватия было написано в 1503 г. Спиридоном-Саввой, церковным деятелем, получившим от константинопольского патриарха сан митрополита всея Руси, но попавшим в опалу и трудившимся в начале XVI в. в круге книжников, связанных с новгородским архиепископом Геннадием. При написании жития Спиридону помогал игумен Соловецкого монастыря Досифей, но первоначальные записи Досифея о деятельности Зосимы не сохранились и неизвестно, включали ли они сказание о встрече Зосимы с Марфой или нет. Сказание это, во всяком случае, известно нам только в традиции начала XVI в.⁵

А между тем до нас дошло еще одно житие, непосредственно связанное с Новгородом и составленное несомненно ранее житий Ионы и Зосимы. Это житие Евфимия, предшественника Ионы по архиепископской кафедре, написанное известным агиографом Пахомием Сербом (Пахомием Логофетом) около 1461 г. — в епископство Ионы и задолго до падения Новгорода.⁶ Что же мы узнаем из этого жития? Прежде всего, в нем начисто отсутствует противопоставление Ионы его предшественнику Евфимию: напротив, самое житие, как указывает Пахомий, было заказано ему «приемником» Евфимия, «архиепископом Великого Новаграда» Ионой. В житии упоминается, что Евфимий получил сан архиепископа от «преосвященного Герасима, митрополита Киевского и всея Руси», однако никакого противопоставления Москве в этом случае не было: бывший смоленский епископ Герасим был законно поставлен на митрополичий престол патриархом в еще не завоеванном турками Константинополе и не поехал в Москву, по словам псковского летописца, потому, что «князи руския воюются и секутся о княжении великом...». Поставление Герасима, занимавшего митрополичий престол в 1433—1435 гг. и признанного в Новгороде и Пскове, насколько мы знаем, не вызвало никакого противодействия в остальных русских землях. В житии Евфимия описывается также его обширная строительная деятельность.⁷

Житие Евфимия никак не подтверждает представления о его враждебности московским князьям. Во время борьбы за великокняжеский престол

⁴ Великие Минеи Четьи. Апрель 8—21. М., 1912. С. 522—527 и 537—543.

⁵ Дмитриева Р. П.: 1) «Слово о сотворении жития началник соловецких Зосимы и Савватия» Досифея // Русская и армянская средневековые литературы. Л., 1982. С. 123—136; 2) Спиридон-Савва // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 409—410.

⁶ Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. С. 80—85.

⁷ Памятники старинной русской литературы... Вып. 4. С. 10—26. Ср.: Псковские летописи. М.; Л., 1941. Вып. 1. С. 42.

между московскими князьями Новгород всячески стремился держаться нейтральной позиции. Евфимий действительно уклонялся от признания рязанского епископа Ионы, избранного в 1448 г. митрополитом всея Руси, но митрополита Иону, поставленного без санкции Константинополя, не признавали и тверской епископ и некоторые московские церковные деятели (например, Пафнутий Боровский). Каковы были отношения между митрополитом Ионой и его новгородским тезкой, преемником Евфимия, умершего в 1458 г.? Обращение к летописным источникам обнаруживает, что отношения архиепископа Ионы с Москвой были вовсе не такими благополучными, как их изображало его житие. Владыке Ионе пришлось обращаться за поставлением в Москву, и в связи с этим в новгородском летописании впервые появилось упоминание о митрополите Ионе (до 1458—1459 гг. этот митрополит в новгородских, псковских и тверских летописях вообще не упоминался). Однако вскоре митрополиту Ионе отказал в признании польско-литовский король Казимир (до того признававший его), и среди русских иерархов, обратившихся к своим западнорусским собратьям с просьбой поддержать московского митрополита, ни новгородского, ни тверского владыки не было. В 1462 г., согласно новгородской (в этой ее части) Летописи Авраамки, Иона отказался ехать в Москву; в 1463 г., после вступления на престол Ивана III, он поехал туда, но «о блазе миру не успеха ничто же». И именно при Ионе был предпринят шаг, который спустя несколько лет стал рассматриваться как государственная измена: новгородцы обратились к Казимиру «о княжи възмущении еже на Великий на Новъгород Ивана Васильевича» и послали также послов к князьям-эмигрантам. Однако в то время эта попытка не вызвала ответных акций и даже не была отмечена в великокняжеском летописании. В 1461 г. после смерти митрополита Ионы отношения с его преемником Феодосием у новгородского владыки, по-видимому, наладились, но после того, как этот митрополит в 1465 г. был вынужден оставить митрополию, Иона не ездил на поставление его преемника Филиппа, и поставление Филиппа не упоминается в новгородских летописях.⁸

Таким образом, картина идилических отношений архиепископа Ионы с великими князьями, нарисованная в его житии, не подтверждается другими источниками.

На относительно поздней традиции основывается и рассказ Жития Зосимы о «болярыне Марфе». Единственный современный событиям 1471—1478 гг. источник, где вдове посадника Борецкого Марфе отводится важная роль, — «Словеса избранна от святых писаний о правде и смиренномудрии, еже створи благочестия делатель благоверной князь Иван Васильевич... даже и о гордости величавых мужей новгородских». Это обширное сочинение, помещенное в заключительной части Софийской I летописи по Бальзеровскому списку и воспроизведенное в нескольких летописях XVI в.⁹ Именно здесь важное место занимает «лукавая жена» Марфа, которая обвиняется в сговоре «с литовским князем с Михаилом» и даже в намерении «поити замуж за литовского же пана за королева»; Марфа сравнивается с Иезавелью, Иродиадой, византийской царицей Евдоксией и библейской Далилой. Официальный великокняжеский летописный свод 1472 г. именовал противников великого князя «посадничими детьми Исака Борецкого»; мать

⁸ ПСРЛ. СПб., 1889. Т. 16. Стб. 197—224. Ср.: ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 169; РИБ. СПб., 1880. Т. 6. № 83 и № 100; Русский феодальный архив XIV—первой трети XVI в. М., 1986. № 14.

⁹ ПСРЛ. Т. 6. С. 1—15. Ср.: Софийская II летопись: Там же. С. 191—194; Львовская летопись: ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 20. С. 282—296; Новгородская летопись по списку Дубровского: ПСРЛ. Л., 1925. Т. 4, ч. 1, вып. 2. С. 498—513.

их упоминалась всего один раз, и никакой особой роли ей не отводилось. В новгородских, псковских и других немосковских летописях Марфа при описании конфликта с великим князем не упоминается. Вплоть до 1471 г. ни одна летопись не сообщала о столкновении семейства Борецких с Василием II или с Иваном III. Напротив, в 1453 г. глава этого семейства — Исак Борецкий, муж Марфы — выступал, согласно Ермолинской летописи, в роли агента Василия II, участвовавшего в отравлении Дмитрия Шемяки.¹⁰ Сообщение Жития Зосимы о том, что Марфа была «сведена к Москве» вместе с владыкой Феофилом, анахронистично: «Марфа Исакова с внуком» была сослана во время завоевания Новгорода в 1478 г., Феофил — во время нового похода «миром» в 1479 г.¹¹

Причины и обстоятельства похода на Новгород в 1471 г., завершившегося Шелонской битвой, — тема, требующая специального рассмотрения.¹² В данной статье нам хотелось бы отметить только связь жития Ионы и жития Зосимы и Савватия с летописной традицией, сложившейся уже после присоединения Новгорода Иваном III.

¹⁰ ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 23. С. 155.

¹¹ ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 322 и 326.

¹² Ср.: Лурье Я. С. Летописные известия о победе над Новгородом в 1471 г. // ВИД. Л., 1991. Вып. 22. С. 144—157.